

Венгеров зашел к Минотавру

знаменитый скрипач дал единственный концерт

Впервые с сольным концертом Москву посетил Максим Венгеров — один из самых высокооплачиваемых скрипачей в мире. Заниматься музыкой Венгеров начал в четыре года; в том же 1978 году был лишен советского гражданства Мстислав Ростропович. Едва ли тогда кто-то мог предсказать, что Ростропович сможет вернуться на родину, Венгеров станет знаменитым скрипачом, а их совместные записи Ростропович назовет лучшими в своей жизни.

Максим Венгеров вспоминает, как на этой же сцене играл в возрасте одиннадцати лет Фотограф: Глеб Щелкунов/Газета

Газета — 2004 — 2 февр. — с. 13.

Илья овчинников

«Когда ехали по шоссе хоронить Ахматову, Бродский показал мне место, где погребен Зошенко». Этим примером филолог и собиратель литературных анекдотов Александр Жолковский иллюстрирует отсутствующий в русском языке оборот «name dropping». Максим Венгеров играет смычком Яши Хейфеца на скрипке работы Страдивари, принадлежавшей Рудольфу Крейцеру, которому Бетховен посвятил знаменитую скрипичную сонату. Чешский композитор Леош Яначек так любил Льва Толстого, что назвал свой струнный квартет «Крейцеровой сонатой» в честь его рассказа. Скрипка Страдивари — главный герой детективного романа братьев Вайнеров «Визит к Минотавру». Один из его героев добрым словом вспоминает Крейцера, чьи этюды штудирует любой начинающий скрипач — в начале пути их наверх играл и Максим Венгеров.

Центральное место в московском концерте Венгерова заняла как раз «Крейцера соната», хотя в программе, объявленной несколько месяцев назад, Бетховен отсутство-

вал: скрипач собирался сыграть три сонаты Брамса. Это могло бы стать удачным завершением месяца, открывшегося двумя брамовскими программами в исполнении отечественных звезд. Увы, рифмы между концертами не получилось: незадолго до приезда в столицу Венгеров изменил «монографическую» программу, сделал ее более разнообразной. Вечер открылся си-минорной сонатой Баха; судя по недружным аплодисментам между частями, в зале присутствовало немало новичков, привлеченных громким именем и дорогими билетами. Впрочем, не обошлось и без ценителей, простоявших у стен в течение всего вечера: подобного ажиотажа БЗК не видел, кажется, с октябрьского концерта Михаила Плетнева.

Вслед за Бахом прозвучали вторая соната Брамса и его же скерцо, на которое подозрительно похожа песня «У нас вчера пропал щенок» из советского фильма «Учитель пеня». Неминуемо вспоминался также пятилетней давности московский концерт Анны-Софи Муттер, открывшийся этой же пьесой; сравнение, пожалуй, в пользу Венгерова, не пытавшегося приукрасить музыку Брамса собственными штрихами. Куда более выгод-

но, нежели Муттер и ее аккомпаниатор Ламберт Оркис, звучал и ансамбль Венгерова с пианистом Фазилом Самем; максимум возможностей дуэта музыканты продемонстрировали в «Крейцеровой сонате». Достаточно продолжительная по времени (около сорока минут), соната едва ли заставила кого-то скучать. Оба исполнителя были настолько искренне увлечены игрой, что это чувство захватило и слушателей, которые даже не стали хлопать после второй части.

Если в начале концерта казалось, что Венгеров сверх меры «играет лицом», то с течением времени это впечатление ушло: солист просто внимательно слушал собственную игру и был доволен результатом. Под занавес Максим искренне поблагодарил аудиторию и особо — свою первую преподавательницу, Галину Турчанинову, присутствовавшую в зале. Виртуозными пьесами Брамса и Баццини, исполненными на бис, Венгеров окончательно покорила зрителей; многие из них ждали от гастролера именно подобных трюков, а не протяженных по времени сочинений. Впрочем, концерт закончился на спокойной ноте — ее задало «Размышление» Массне, столь любимое фигуристами всего мира.